

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-4-874-886

EDN: SNZWEK

УДК 070+654-19

Научная статья / Research article

Медиадискурс природной катастрофы в нарративных стратегиях радио- и телевещания: землетрясение в Турции и Сирии

Г.Л. Арсентьева¹, Р.В. Даутова¹ , Х.Ю.Д. Ашур²

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Россия

² Американский университет в Эмиратах, Дубай, Объединенные Арабские Эмираты
RVagiz@yandex.ru

Аннотация. Исследованы медиастратегии, которые использовали ведущие российские радио- и телевизионные каналы при освещении землетрясения в Турции и Сирии в феврале 2023 г. Выявлены особенности конструирования медиадискурса в новостных сообщениях, отмечены специфические нарративные и паратекстовые приемы для интерпретации события и системного воздействия на аудиторию. Проведен количественный и качественный контент-анализ 100 новостных материалов («Вести FM», Первый канал, «Россия 1», НТВ). Установлено, что подача информации была детерминирована не только масштабом трагедии, но и вещательной политикой каналов, что проявилось в верстке выпусков, использовании эмоционально окрашенной лексики, визуальных образах и интонационных паттернах. Научная новизна заключается в сопоставительном анализе радио- и телевизионного контента природной катастрофы, позволившем систематизировать форматные особенности и приемы презентации. В результате сделан вывод о доминировании стратегии эмоциональной вовлеченности аудитории и политической инструментализации событий. Ключевым стал гибридный нарратив, где трагедия служила материалом для решения концептуальных задач медиа.

Ключевые слова: телевидение, радиовещание, информационное сообщение, экстренное сообщение, землетрясение, Турция, аудиальная и аудиовизуальная информация

Вклад авторов. Теоретическое обоснование исследования, сбор исследовательских материалов, анализ данных и написание рукописи – Г.Л. Арсентьева; дизайн исследования, теоретическое обоснование, анализ данных и написание рукописи – Р.В. Даутова; анализ данных, редактирование и унификация текста – Х.Ю.Д. Ашур. Все авторы прочли и одобрили окончательную версию рукописи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Арсентьева Г.Л., Даутова Р.В., Ашур Х.Ю.Д., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 29 мая 2025 г.; отрецензирована 19 июня 2025 г.; принята к публикации 10 июля 2025 г.

Для цитирования: Арсентьева Г.Л., Даутова Р.В., Ашур Х.Ю.Д. Медиадискурс природной катастрофы в нарративных стратегиях радио- и телевещания: землетрясение в Турции и Сирии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 4. С. 874–886. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-874-886>

Narrating the Natural Catastrophe: Radio and Television Coverage of the Turkey-Syria Earthquake

Galina L. Arsenteva¹, Rezida V. Dautova¹ , Haya Yu.J. Ashour²

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

² American University in the Emirates, Dubai, United Arab Emirates

RVagiz@yandex.ru

Abstract. The media strategies used by leading Russian radio and television channels in covering the earthquake in Turkey and Syria in February 2023 were examined. The features of media discourse construction in news reports, and identified specific narrative and para-informational techniques used to interpret the events and exert a systemic influence on the audience are noted. A quantitative and qualitative content analysis of 100 news materials was conducted (Vesti FM, Channel One, Rossiya 1, NTV). It was found that the presentation of information was determined not only by the scale of the tragedy, but also by the broadcasting policy of the channels, which manifested itself in the layout of the releases, the use of emotionally colored vocabulary, visual images and intonation patterns. The scientific novelty lies in the comparative analysis of radio and television content, which allowed for the systematization of format-specific features and representation techniques of a natural disaster. The authors conclude that the strategy of emotional engagement of the audience and the political instrumentalization of events are dominant. A key finding was the identification of a hybrid narrative, where the tragedy served as material for addressing the conceptual tasks of the media.

Keywords: television, radio broadcasting, news report, breaking news, earthquake, Türkiye, audio and audiovisual information

Authors' contribution. Theoretical justification of the study, collection of research materials, data analysis & writing of the manuscript – Galina L. Arsenyeva; research design, theoretical justification, data analysis & writing of the manuscript – Rezida V. Dautova; data analysis, manuscript editing & text unification – Haya Yu.J. Ashur. All authors have read and approved the final version of the manuscript.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted May 29, 2025; revised June 19, 2025; accepted July 10, 2025.

For citation: Arsenteva, G.L., Dautova, R.V., Ashour, H.Yu.J. (2025). Narrating the Natural Catastrophe: Radio and Television Coverage of the Turkey-Syria Earthquake. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(4), 874–886. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-874-886>

Введение

Современное общество функционирует в условиях непрерывного информационного потока, что детерминирует его тотальную ориентацию на медиа во всех сферах – от культурно-социальной и политической до бытовой и этической. Одним из ключевых последствий этой информационной избыточности становится возникновение информационных шумов (Ефанов, 2021), что затрудняет верификацию сообщений и усиливает эффект медийного манипулирования. Данный феномен, уходящий корнями в концепцию общества спектакля (Debord, 1969), исследуется в работах российских авторов (Дзялошинский, Пильгун, 2011; Кузнецова, 2012; Полудина, 2011 и др.). Это явление, как в эпоху до появления интернета, так и после, описывали зарубежные мыслители (Элвин Тоффлер, Нил Постман, Маршалл Маклюэн, Умберто Эко, Стивен Пинкер и др.), рассуждая об информационной перегрузке в различных контекстах. Воздействие информационных шумов особенно выражено в аудиовизуальных медиа (радио и телевидении), где верbalный компонент дополняется звуком и видеорядом, что существенно повышает уровень эмоционального давления на аудиторию, при этом у индивидов стираются способности к верификации сообщений СМИ.

Характеризуя современный медийный дискурс, ученые отмечают его одноплановый оценочный характер, который создается особой языковой тканью, сочетанием экспрессии и этической раскованности (Петрова, Рацибурская, 2022). Подобная нарративная стратегия ставит специфические вопросы при освещении кризисных и трагических событий, когда суггестивный потенциал новостного контента усиливается.

Актуальное повествование о катастрофах – это сложное направление в медиаисследованиях. С одной стороны, его изучение связано с вопросами информационной безопасности, социальной ответственности и этики журналиста (Панченко, 2012; Шайхутдинова, 2016; Шарков, 2015), значимость которой многократно возрастает при работе с драматическими темами, а с другой – с анализом конкретных практик подачи материала катастроф, где выделяются такие аспекты, как последствия (экономические, медицинские и экологические), фактология и драматизация. Основные нарративы, которые повторяются с течением времени, поделены медиаисследователями на пять классов: негативные прилагательные; «зрелище ярости природы»; акцент на технических аспектах; память о предыдущих событиях и события, описанные с «человеческими особенностями» (Antunes et al., 2022). Зарубежные эксперты (Lester, Hutchins, 2011; Wilke et al., 2012) подчеркивают значительную роль СМИ в формировании общественного восприятия кризисов.

В рамках данного исследования авторы рассмотрели некоторые отечественные работы по новостному вещанию (Быков, 2022; Волкова, 2019; Грабельников и др., 2008) и выделили в отдельную группу труды, посвященные проблематике презентации чрезвычайных происшествий (Королева, 2020; Мельникова, 2018; Сухарников, 2016 и др.). Особую сложность при освеще-

нии катастроф представляет психологический аспект, который включает две ключевые группы проблем. Во-первых, это реакция аудитории на шокирующие кадры, которая зависит от культурно-исторического контекста (Пронин, Пронина, 2013; Fahmy, Johnson, 2007), что требует от журналистов бережного отношения к чувствам зрителей и поиска жизнеутверждающих смыслов (Mogensen, 2008). Во-вторых, это состояние самих журналистов, работающих в зоне бедствия. Исследования показывают, что репортеры сталкиваются с внутренним конфликтом между профессиональным долгом и эмпатией, что приводит к посттравматическому стрессу (Backholm, Idås, 2020; Englund et al., 2023), а также с этическими дилеммами, логистическими трудностями и ограниченным доступом к информации (Dworznik-Hoak, 2020; Puente et al., 2013).

На фоне обозначенных вызовов, таких как информационные шумы, высокая суггестивность аудиовизуальных медиа, намеренная экспрессивность дискурса и сложный психологический контекст, критически возрастает ответственность журналистов как ключевых интерпретаторов событий для массовой аудитории. Это особенно справедливо для экстренных новостей о катастрофах с массовыми жертвами, к которым относится землетрясение в Турции и Сирии. Таким образом, актуальность данного исследования заключается в выявлении нарративных стратегий российских радио- и телеканалов в освещении землетрясения в Турции и Сирии на основе синтеза указанных научных подходов, что позволит выработать практические рекомендации для журналистов и редакторов.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили новостные выпуски ведущих российских СМИ: радиостанции «Вести FM» и телеканалов «первой тройки» (Первый канал, «Россия 1», НТВ). Выборка включила более 100 сообщений, вышедших в эфир в период с 6 по 20 февраля 2023 г. и посвященных землетрясению в Турции и Сирии. Теоретико-методологическую основу исследования составили теория медиадискурса и концепция параянформационных приемов В.П. Конецкой¹. На их базе был применен комплекс методов, реализованный в два этапа.

Первый этап включал количественный контент-анализ, направленный на выявление объективных параметров подачи информации. Для радио: позиция новости в выпуске, хронометраж, частота упоминаний. Для телевидения: место и время сюжета в структуре выпуска, жанровое разнообразие репортажей (прямой эфир, синхрон, закадровый комментарий).

Второй этап состоял в качественном дискурс-анализе языковых и аудиовизуальных особенностей контента. Анализ текста: выявление ключевых тем, лексических единиц, оценочной лексики и композиционного построения сообщений. Анализ аудиоряда (радио): оценка интонации, темпа, логических ударений и пауз в речи дикторов и ведущих. Анализ видеоряда (телевидение):

¹ См.: Конецкая В.П. Социология коммуникаций : учебник. М. : Международный университет бизнеса и управления, 1997. 304 с.

изучение визуальных образов (кадры разрушений, страданий, спасательных работ), использования графики и спецэффектов (дополненная реальность), а также параинформационных приемов, формирующих эмоциональный фон и оценочную рамку восприятия.

Результаты и обсуждение

Выявлены ключевые особенности и трансформации в освещении землетрясения в Турции и Сирии российскими информационными СМИ. Анализ проводился по двум основным направлениям: радиоэфир (станция «Вести FM») и телевизионные новостные выпуски («Первый канал», «Россия 1», НТВ).

Эмпирические данные демонстрируют четкую динамику в освещении темы землетрясения на радио «Вести FM» (табл. 1). В первый день катастрофы (6 февраля) тема была абсолютным приоритетом, открывая 100 % выпусков. Композиция новостей строилась на циклическом повторении нескольких ключевых сообщений с незначительными лексическими вариациями. Были идентифицированы три базовых информационных блока, которые формулировались в виде ключевых фраз: телефонный разговор В.В. Путина с Р.Т. Эрдоганом и выражение соболезнований; указание С.К. Шойгу об оказании помощи российской группировкой в Сирии; статистика по жертвам и разрушениям. Ровно в половине выпусков сюжеты начинались с первой базовой фразы, вторая половина – со второй. Это позволяет сделать вывод о тактическом смещении акцента с информирования о масштабах катастрофы на демонстрацию включенности российских властей в процесс ликвидации последствий. Все сообщения представляли собой рерайт новостных лент, что соответствует специфике производства новостного контента на радио (Современное радио в России, 2021), хотя в научной литературе подобная практика иногда рассматривается как источник информационного шума (Полунина, 2011). На следующий день (7 февраля) тема землетрясения зафиксирована под первым и вторым номером. Через две недели (20 февраля) выявлено включение новости на референтную тему последней: пятым из пяти сообщений выпуска.

Обнаружено, что субъективность информационного радиосообщения наиболее заметно проявилась в интонации, тембре голоса, темпе и использовании пауз дикторами и ведущими. К примеру, паузы после каждого слова в логически неделимых фразах повышали трагизм и вносили оценочность (*российских военных медиков, черный густой дым, крупных мировых бедствий* и др.). Субъективность проявилась в расстановке логических ударений, динамических акцентах. В информационных сообщениях выделены следующие слова и словосочетания: *землетрясение, соболезнование, помочь, Турция, Сирия, жертвы, разрушения, пострадавшему, содействие, Эрдогану, Шойгу, быстро, огнем, Лавров, подтвердил, помочь, помощи, Bashar Asad, спасателей, жертвами стихии, траур, Чуприян, людей, больница, повторные, сильный пожар, спецборт, многочисленными, госпиталь, закричала, репортаж, здание, зонах, превысило, сильные потери, туристов, мощных, са-*

мостоятельно, воздержаться, чрезвычайное положение, аварийными, запретить, буквально свалены в кучу. Данный список включает как нейтральную, так и экспрессивно-окрашенную лексику.

Таблица 1

Динамика организации материала по теме землетрясения на радиостанции «Вести FM»

Время выхода в эфир	Место в программе	Общий хронометраж на референтную тему, с	Доля в выпуске, %
06.02.2023 18:00	№ 1, 6 из шести сообщений	70	18
18:30	№ 1, 2 из пяти сообщений	72	38
19:00	№ 1, 2, 3 из семи сообщений	92	25
19:30	№ 1, 2 из пяти сообщений	82	36
20:00	№ 1 из четырех сообщений	65	18
20:30	№ 1 из четырех сообщений	68	29
21:00	№ 1 из пяти сообщений	100	30
21:30	№ 1, 2 из четырех сообщений	123	50
22:00	№ 1 из четырех сообщений	80	21
22:30	№ 1 из четырех сообщений	74	34
23:00	№ 1, 2 из пяти сообщений	83	20
23:30	№ 1 из четырех сообщений	65	34
07.02.2023 17:00	№ 1, 2 из пяти сообщений	85	26
19:00	№ 2 из пяти сообщений с коротким выступлением (синхрон представителя МЧС)	120	33
20.02.2023 20:00	№ 5 из пяти сообщений	43	12

Источник: составлено Г.Л. Арсентьевой, Р.В. Даутовой, Х.Ю.Д. Ашур.

Table 1

Dynamics of the organization of the earthquake material on the Vesti FM radio station

Airtime	Place in the program	Total timekeeping on the reference topic , sec.	Share in output, %
6/2/2023 six o'clock p.m.	No.1,6 of six messages	70	18
six thirty p.m.	No.1, 2 of five messages	72	38
seven o'clock p.m.	No.1, 2, 3 of seven messages	92	25
seven thirty p.m.	No.1, 2 of five messages	82	36
eight o'clock p.m.	No.1 of four messages	65	18
eight thirty p.m.	No.1 of four messages	68	29
nine o'clock p.m.	No.1 of five messages	100	30
nine thirty p.m.	No.1, 2 of four messages	123	50
ten o'clock p.m.	No.1 of four messages	80	21
ten thirty p.m.	No.1 of four messages	74	34
eleven o'clock p.m.	No.1, 2 of five messages	83	20
eleven thirty p.m.	No.1 of four messages	65	34
7/2/2023 five o'clock p.m.	No.1, 2 of five messages	85	26
seven o'clock p.m.	No.2 of five messages with a short speech (video of the representative of the Ministry of Emergency Situations)	120	33
20/2/2023 eight o'clock p.m.	No.5 of five messages	43	12

Source: completed by Galina L. Arsenteva, Rezida V. Dautova, Haya Yu.J. Ashour.

Телевизионное освещение характеризовалось более сложной жанровой палитрой и активным использованием парайнформационных приемов для усиления эмоционального воздействия. Отметим, что телевидение либо усиливает катастрофичность последствий, либо способствует скорейшему их преодолению (Бервенова, 2007).

Анализ выпусков программ «Время» (Первый канал), «Вести» (Россия 1) и «Сегодня» (НТВ) показал высокую активность в первые дни трагедии (табл. 2, 3).

Таблица 2

**Динамика организации материала по теме землетрясения в программе «Время»
Первого канала**

Дата	Общее количество сюжетов / общий хронометраж, мин	Количество сюжетов о землетрясении / хронометраж, мин	Место в выпуске, №	Доля от выпуска, %
07.02.2023	18/54,28	5/15,5	2, 3, 4, 5, 6	27
08.02.2023	17/54,39	4/19	2, 3, 4, 5, 6	35
09.02.2023	21/54,39	3/7	4, 5, 6	5
10.02.2023	16/35	2/2	8, 9	5,7
11.02.2023	12/34,08	1/5	2	14
12.02.2023 (воскресенье)	21/143	2/22	7, 8	15,38

Источник: составлено Г.Л. Арсентьевой, Р.В. Даутовой, Х.Ю.Д. Ашур.

Table 2

Dynamics of the organization of earthquake-related material in Channel One's Vremya program

Date	Total number of plots / total timekeeping, min.	Number of earthquake stories / timing, min.	Place in the issue, No.	Share of output, %
7/2/2023	18/54.28	5/15.5	2, 3, 4, 5, 6	27
8/2/2023	17/54.39	4/19	2, 3, 4, 5, 6	35
9/2/2023	21/54.39	3/7	4, 5, 6	5
10/2/2023	16/35	2/2	8, 9	5.7
11/2/2023	12/34.08	1/5	2	14
12/2/2023 (Sunday)	21/143	2/22	7, 8	15.38

Source: completed by Galina L. Arsenteva, Rezida V. Dautova, Haya Yu.J. Ashour.

К концу исследуемого периода наблюдалась тенденция к сокращению эфирного времени. В субботних и воскресных аналитических выпусках отмечалась персонализация подачи. Например, в выпуске НТВ из 9 минут, посвященных трагедии, 3 минуты занимала эмоциональная подводка Ирады Зейналовой.

В телевизионном дискурсе можно выделить несколько устойчивых нарративных линий, которые часто сочетались, формируя гибридное содержание.

Трагический нарратив: акцент на человеческих страданиях через показ шокирующих кадров и использование эмоционально заряженной лексики (*гигантский разлом, катастрофическое бедствие*). Заголовки сюжетов выстраивали эмоциональные «качели»: от надежды в сюжете «Горе и надежда. Предел прочности» (Первый канал, 08.02.2023) до безысходности в материале «Надежда рухнула» (Первый канал, 10.02.2023) о гибели российских супругов.

Таблица 3

Динамика организации материала по теме землетрясения в программах «Вести» («Россия 1») и «Сегодня» (НТВ)

Дата	Общее количество сюжетов / общий хронометраж, мин		Количество сюжетов о землетрясении / хронометраж, мин		Место в выпуске, №	Доля от выпуска, %
	«Вести»	«Сегодня»	«Вести»	«Сегодня»		
07.02.2023	14/83	13/48	2/9	1/5,38	2,3	10,8
08.02.2023	16/86	12/48	5/4	1/4,64	5	4,6
09.02.2023	19/90	16/53,22	2/10	2/6,04	9,10	12,13
10.02.2023	22/88	16/46	3/6,92	1/1,13	3,4,5	14
11.02.2023	20/59,58	16/53,43	5/8,08	0	4,5,6,7,8	0
12.02.2023 (воскресный выпуск)	25/151 – «Вести недели с Д. Киселевым	12/73 – «Итоги недели с И. Зейналовой	2/12	1/9	4,5	10
						7,9
						5,9

Источник: составлено Г.Л. Арсентьевой, Р.В. Даутовой, Х.Ю.Д. Ашур.

Table 3

The dynamics of the organization of earthquake-related material in the *Vesti* (Russia 1) and *Segodnya* (NTV) programs

Date	Total number of plots / total timekeeping, min.		Number of earthquake stories / timing, min.	Place in the issue, №.	Share of output, %	
	Vesti	Segodnya			Vesti	Segodnya
7/2/2023	14/83	13/48	2/9	1/5,38	2,3	10,8
8/2/2023	16/86	12/48	5/4	1/4,64	5	4,6
9/2/2023	19/90	16/53,22	2/10	2/6,04	9,10	12,13
10/2/2023	22/88	16/46	3/6,92	1/1,13	3,4,5	14
11/2/2023	20/(59,58	16/53,43	5/8,08	0	4,5,6,7,8	0
12/2/2023 (Sunday Edition)	25/151 – Vesti nedeli with D. Kiselyov	12/73 – Itogi nedeli with I. Zeynalova	2/12	1/9	4,5	10
						7,9
						5,9

Source: completed by Galina L. Arsentyeva, Rezida V. Dautova, Haya Yu.J. Ashour.

Политизированный нарратив: включение темы в политический контекст. Например, «Россия 1» в выпуске от 06.02.2023 представила заголовок «Зеленский готов помочь Турции, но неясно, чем», а канал НТВ подчеркнул, что Сирия страдает от дефицита из-за западных санкций.

Таблоидный нарратив: характерен для НТВ, в вещании которого развлекательный контент и жизнь медиаперсон занимают особое место, – «Маша Распутина во время землетрясения в Турции от страха убежала в море» (13.02.2023); «Российская актриса в Турции: тут катастрофа, спать ложимся в одежде» (13.02.2023).

Нарратив помощи: центральный для всех каналов, фокусирующийся на гуманитарной миссии России и работе спасателей МЧС.

Для усиления воздействия активно использовались технологии дополненной реальности. В программе «Время» (07.02.2023) ведущий был виртуально помещен в эпицентр событий рядом со спасательной техникой и разрушениями. Эмоциональность достигалась за счет экспрессивной работы корреспондентов на месте и большого количества интервью с пострадавшими.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что медиадискурс природной катастрофы в исследуемом российском информационном поле не является нейтральным. Его ключевой характеристикой становится *гибридный нарратив*, в котором трагедия служит материалом для решения концептуальных задач каждого медиа. На радио это проявилось в строгой ритуализации информации, подчиненной задаче демонстрации государственной вовлеченности. На телевидении гибридность выразилась в сложном сплаве трагизма, политики и таблоидности, что, с одной стороны, усиливало эмоциональное воздействие, а с другой – инструментализировало катастрофу для трансляции определенных идеологических посланий.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что освещение в российских электронных СМИ масштабной природной катастрофы подчиняется общей логике новостного производства, но обладает при этом ярко выраженной спецификой, обусловленной форматом и политической повесткой вещания. На уровне организации контента подтверждена универсальная новостная модель: пик внимания к событию приходится на первые 48 часов (двоих суток), что выражается в приоритетной позиции в выпуске и максимальном хронометраже. По мере снижения актуальности новость постепенно смещается в конец выпуска и редуцируется по времени. Это характерно как для радио, так и для телевидения.

На уровне текстового и аудиального воплощения на радио выявлена тенденция к активному ререйтингу ограниченного числа официальных сообщений, что порождает эффект информационного шума. Субъективность и оценочность проявляются не в содержании, а в интонационной подаче: за счет логических ударений, пауз и темпа речи дикторы и ведущие акцентируют трагизм, масштаб разрушений и роль России в оказании помощи. Ключевое

различие между радио и телевидением лежит в области аудиовизуального нарратива. Телевизионный дискурс катастрофы характеризуется активным использованием параянформационных приемов, которые переносят акценты на формирование отношения к событию (драматизация, персонализация, политизация). В визуальном ряду доминируют кадры разрушений и человеческих страданий, что эмоционально вовлекает аудиторию через эффект шока. При этом характерна персонализация: смещение фокуса с общего на частное (истории спасенных детей, россиян, животных), что способствует драматизации. Трагедия встроена в актуальный политический контекст (критика Запада, санкций, подчеркивание ведущей роли России), особенно в аналитических выпусках с авторитетным ведущим (Д. Киселев, И. Зейналова).

Таким образом, нарративные стратегии российских телеканалов направлены на создание мощного эмоционального воздействия и формирование очечной интерпретации события в рамках заданной концепции. Это приводит к эффекту опосредования опыта, когда реальная трагедия подменяется набором управляемых медиаобразов, что в долгосрочной перспективе снижает способность аудитории к критической верификации информации.

Список литературы

- Бервенова О.В. Компенсаторные ресурсы средств массовой информации в чрезвычайных ситуациях : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 28 с.
- Быков Д.В. Телевизионные новости: от информации к развлечению // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 3. С. 528–544. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(3\).528-544](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(3).528-544)
- Волкова И.И. Телеканалы на YouTube: причины неэффективности // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия : материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 6–8 февраля 2019 г. Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 468–469.
- Грабельников А.А., Волкова И.И., Гегелова Н.С. Организация информационного производства на телевидении : учеб. пособие. М. : РУДН, 2008. 250 с.
- Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. Медиатекст: особенности создания и функционирования : монография. М. : НИУ – ВШЭ, 2011. 377 с.
- Ефанов А.А. Общество во власти медиапроцессов : монография. М. : ИНФРА-М, 2021. 187 с.
- Королева М.Н. Параинформационные приемы и стратегии СМИ в освещении катастроф природного характера // Меди@льманах. 2020. № 1. С. 68–78.
- Кузнецова А.В. Проблемы информации и энтропии в медиатексте : автореф. дис. ... фил. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 25 с.
- Мельникова А.В. Проблема освещения информации о ЧС в России: эффект «вторично пострадавшего» телезрителя // Социология. 2018. № 1. С. 211–215.
- Панченко Н.Н. Правда и искренность в экологичной / неэкологичной коммуникации // Научный диалог. 2012. № 12. С. 124–135.
- Петрова Н.Е. Рацебурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие. 6-е изд. М. : Флинта, 2022. 160 с.
- Полудина В.П. Информационный шум в интернете как проблема потребления коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 386–394.
- Пронин Е.И., Пронина Е.Е. Медиапсихология: новейшие информационные технологии и феномен человека // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 151–161.

- Современное радио в России : учеб. пособие / под ред. Г.Г. Щепиловой, Л.А. Кругловой. М. : Аспект Пресс, 2021. 160 с.
- Сухарников П.В. Освещение чрезвычайных происшествий в новостном вещании зарубежных и российских телеканалов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1(69). С. 153–158.
- Шайхутдинова Л.С. Социальная ответственность средств массовой информации в современных условиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3. С. 206–208.
- Шарков Ф.И. Современные механизмы повышения социальной ответственности и саморегулирования профессиональной журналистской деятельности // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 1. С. 55–64. EDN: TSEQWP
- Antunes M.N., da Silva Pereira S., Zézere J.L., Oliveira A.E. Disaster journalism in print media: analysis of the top 10 hydrogeomorphological disaster events in Portugal, 1865–2015 // International Journal of Disaster Risk Science. 2022. Vol. 13. P. 521–535. <https://doi.org/10.1007/s13753-022-00425-2>
- Backholm K., Idas T. In the aftermath of a massacre: traumatization of journalists who cover severe crises // Media Health: The Personal in Public Stories / Eds. H. Hornmoen, B.K. Fonn, N. Hyde-Clarke, Y.B. Hågvar. Oslo : Scandinavian University Press, 2020. P. 236–254. <https://doi.org/10.18261/9788215040844-2020-12>
- Debord G. *La Société du Spectacle*. Paris : Gallimard, 1969.
- Dworznik-Hoak G. Emotional labor during disaster coverage: exploring expectations for emotional display // Journalism Practice. 2020. Vol. 16. No. 5. P. 864–882. <https://doi.org/10.1080/17512786.2020.1816858>
- Englund L., Johannesson K.B., Arnberg F.K. Reporting under extreme conditions: journalists' experience of disaster coverage // Frontiers in Communication. 2023. Vol. 8. Article 1060169. <https://doi.org/10.3389/fcomm.2023.1060169>
- Fahmy S., Johnson T. J. Show the truth and let the audience decide: a web-based survey showing support among viewers of *Al-Jazeera* for use of graphic imagery // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2007. Vol. 51. No. 2. P. 245–264. <https://doi.org/10.1080/08838150701304688>
- Lester L., Hutchins B. Soft journalism, politics and environmental risk: An Australian story // Journalism. 2012. Vol. 13. No. 5. P. 654–667. <https://doi.org/10.1177/1464884911421706>
- Mogensen K. Television journalism during terror attacks // Media, War & Conflict. 2008. Vol. 1. No. 1. P. 31–49. <https://doi.org/10.1177/1750635207087624>
- Puente S., Pellegrini S., Grassau D. Journalistic challenges in television coverage of disasters: lessons from the February 27, 2010, earthquake in Chile // Communication & Society. 2013. Vol. 26. No. 4. P. 103–125. <https://doi.org/10.15581/003.26.36062>
- Wilke J., Heimprecht C., Cohen A. The geography of foreign news on television: a comparative study of 17 countries // The International Communication Gazette. 2012. Vol. 74. No. 4. P. 301–322.

References

- Antunes, M.N., da Silva Pereira, S., Zézere, J.L., & Oliveira A.E. (2022). Disaster journalism in print media: analysis of the top 10 hydrogeomorphological disaster events in Portugal, 1865–2015. *International Journal of Disaster Risk Science*, 13, 521–535. <https://doi.org/10.1007/s13753-022-00425-2>
- Backholm, K., & Idas, T. (2020). In the aftermath of a massacre: traumatization of journalists who cover severe crises. In H. Hornmoen, B.K. Fonn, N. Hyde-Clarke, & Y.B. Hågvar (Eds.), *Media Health: The Personal in Public Stories* (pp. 236–254). Scandinavian University Press. <https://doi.org/10.18261/9788215040844-2020-12>

- Bervenova, O.V. (2007). *Compensatory Media Resources in Emergency Situations* [Doctoral dissertation, Presidential Academy]. Moscow. (In Russ.)
- Bykov, D.V. (2022). TV news: from information to entertainment. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 11(3), 528–544. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(3\).528-544](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(3).528-544)
- Grabelnikov, A.A., Volkova, I.I., & Gegelova N.S. (2008). *Organization of Information Production on Television*. RUDN University Publ. (In Russ.)
- Debord, G. (1969). *La Société du Spectacle*. Paris: Gallimard.
- Dworznik-Hoak, G. (2020). Emotional labor during disaster coverage: exploring expectations for emotional display. *Journalism Practice*, 16(5), 864–882. <https://doi.org/10.1080/17512786.2020.1816858>
- Dzyaloshinsky, I.M., & Pilgun, M.A. (2011). *Media Text: Features of Creation and Functioning*. HSE University Publ. (In Russ.)
- Efanov, A.A. (2021). *Society is Dominated by Media Processes*. Moscow: INFRA-M Publ. (In Russ.)
- Englund, L., Johannesson, K.B., & Arnberg, F.K. (2023). Reporting under extreme conditions: journalists' experience of disaster coverage. *Frontiers in Communication*, 8, 1060169. <https://doi.org/10.3389/fcomm.2023.1060169>
- Fahmy, S., & Johnson, T.J. (2007). Show the truth and let the audience decide: a web-based survey showing support among viewers of *Al-Jazeera* for use of graphic imagery. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 51(2), 245–264. <https://doi.org/10.1080/08838150701304688>
- Koroleva, M.N. (2020). Media parainformation techniques and strategies in covering natural disasters. *Mediaalmanah Journal*, (1), 68–78. (In Russ.)
- Kuznetsova, A.V. (2012). *Problems of Information and Entropy in the Media Text* [Doctoral dissertation, Southern Federal University]. Rostov-on-Don. (In Russ.)
- Lester, L., & Hutchins, B. (2012). Soft journalism, politics and environmental risk: An Australian story. *Journalism*, 13(5), 654–667. <https://doi.org/10.1177/1464884911421706>
- Melnikova, A.V. (2018). The problem of coverage of information about emergencies in Russia: the effect of a “secondarily injured” viewer. *Sociology*, (1), 211–215. (In Russ.)
- Mogensen, K. (2008). Television journalism during terror attacks. *Media, War & Conflict*, 1(1), 31–49. <https://doi.org/10.1177/1750635207087624>
- Panchenko, N.N. (2012). Truth and sincerity in ecological / non-ecological communication. *Nauchnyi Dialog (Scientific Dialogue)*, (12), 124–135. (In Russ.)
- Petrova, N.E., & Ratsiburskaya, L.V. (2022). *The Language of Modern Media: Means of Verbal Aggression* (6th ed.). Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Poludina, V.P. (2011). Information noise on the Internet as a problem of communication consumption. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 14 (5), 386–394. (In Russ.)
- Pronin, E.I., & Pronina, E.E. (2013). Media-psychology and human phenomenon. *Social Sciences and Contemporary World*, (2), 151–161. (In Russ.)
- Puente, S., Pellegrini, S., & Grassau, D. (2013). Journalistic challenges in television coverage of disasters: lessons from the February 27, 2010, earthquake in Chile. *Communication & Society*, 26(4), 103–125. <https://doi.org/10.15581/003.26.36062>
- Shaikhutdinova, L.S. (2016). Social responsibility of mass media under modern conditions. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, (12-3), 206–208. (In Russ.)
- Sharkov, F.I. (2015). Modern mechanisms for increasing social responsibility and self-regulation of professional journalistim. *Communicology*, 3(1), 55–64. (In Russ.) EDN: TSEQWP
- Shchepilova, G.G., & Kruglova, L.A. (Eds.). (2021). *Sovremennoe radio v Rossii* [Modern radio in Russia]. Moscow: Aspect Press.
- Sukharnikov, P.V. (2016). Lighting emergency incidents in news broadcasting Russian and foreign TV channels. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, (1), 153–158. (In Russ.)

- Volkova, I.I. (2019). TV channels on YouTube: reasons for inefficiency. *Journalism in 2018: Creativity, Profession, Industry: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, February 6–8, Moscow*. (pp. 468–469). Moscow State University Publ. (In Russ.)
- Wilke, J., Heimprecht, C., & Cohen, A. (2012). The geography of foreign news on television: a comparative study of 17 countries. *The International Communication Gazette*, 74(4), 301–322.

Сведения об авторах:

Арсентьева Галина Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Казанский федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Российская Федерация, Республика Татарстан, 420111, Казань, ул. Кремлевская, д. 35. ORCID: 0000-0002-0783-6674; SPIN-код: 5251-8798. E-mail: leo2411@mail.ru

Даутова Резида Вагизовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Казанский федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Российская Федерация, Республика Татарстан, 420111, Казань, ул. Кремлевская, д. 35. ORCID: 0000-0003-0125-8727; SPIN-код: 6181-0859. E-mail: RVagiz@yandex.ru

Аиур Хая Юсеф Джамиль, кандидат филологических наук, доцент, Колледж медиа и массовых коммуникаций, Американский университет в Эмиратах, Объединенные Арабские Эмираты, 503000, Дубай, Международный академический городок Дубая. ORCID: 0000-0002-5532-5924; SPIN-код: 3809-2897. E-mail: haya.ashour@aue.ae

Bio notes:

Galina L. Arsenteva, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of TV Production and Digital Communications, Kazan Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, 35 Kremlevskaya St, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-0783-6674; SPIN-code: 5251-8798. E-mail: leo2411@mail.ru

Rezida V. Dautova, Grand PhD in History, Associate Professor, Professor of the Department of TV Production and Digital Communications, Kazan Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, 35 Kremlevskaya St, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-0125-8727; SPIN-code: 6181-0859. E-mail: RVagiz@yandex.ru

Haya Yu.J. Ashour, PhD in Philology, Assistant Professor Mass Media, College of Media and Mass Communication, American University in the Emirates, Dubai Intl. Academic City, Dubai, 503000, United Arab Emirates. ORCID: 0000-0002-5532-5924; SPIN-code: 3809-2897. E-mail: haya.ashour@aue.ae